

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
ІНСТЫТУТ ГІСТОРЫІ НАН БЕЛАРУСІ
БЕЛАРУСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ
УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ГРОДЗЕНСКІ ДЗЯРЖАЎНЫ УНІВЕРСІТЭТ
ІМЯ ЯНКІ КУПАЛЫ»
КАФЕДРА ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ

**АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ
ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ:
стан, здабыткі і супярэчнасці,
перспектывы развіцця**

Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі

3-4 мая 2002 года

Гродна

У 4 частках

Частка 4

Гродна 2003

УДК 947.6
ББК 63.3(4Бел)
А 43

Арганізацыйны камітэт:
П.І.Брыгадзін (старшыня)
М.С.Сташкевіч (сустаршыня)
М.П.Касцюк (сустаршыня)
А.А.Яноўскі (сустаршыня)
В.В.Сянько (сустаршыня)
І.П.Крэнь (нам. старшыні)
І.А.Змітровіч (нам. старшыні)
І.І.Коўкель
А.М.Нечухрын
І.А.Фёдараў
В.М.Чарапіца

Рэдакцыйная калегія:
І.П.Крэнь (адказны рэдактар)
У.І.Навіцкі (адказны рэдактар)
І.А.Змітровіч (адказны рэдактар)
В.А.Белазаровіч
І.І.Коўкель
М.Я.Калацэй
У.М.Міхнюк
С.В.Марозава
І.В.Соркіна
У.А.Сосна
С.Я.Сяльверстава
С.М.Ходзін
Э.С.Ярмусік

Рэцэнзенты: доктар філасофскіх навук, прафесар Ч.С.Кірвель;
доктар гістарычных навук, прафесар Э.А.Забродскі.

А 43 **АКТУАЛЬНЫЯ** праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Матэрыялы рэспуб. навук. канф.: У 4 ч. Ч. 4 / Пад рэд. І.П.Крэня, У.І.Навіцкага, І.А.Змітровіча. – Гродна: ГрДУ, 2003. – 317 с.

ISBN 985-417-499-9 (ч. 4)
ISBN 985-417-500-6

Надрукаваны даклады і паведамленні рэспубліканскай навуковай канферэнцыі, прысвечанай гістарычнай навуцы Беларусі, яе стану, здабыткам і супярэчнасцям, перспектывам развіцця.

Матэрыялы будуць цікавымі для навукоўцаў, выкладчыкаў, аспірантаў, магістрантаў і студэнтаў ВНУ, настаўнікаў гісторыі школ, ліцэяў, гімназій, прафесійна-тэхнічных і мастацкіх вучылішчаў, каледжаў, спецыяльных навучальных устаноў, шырокага кола чытачоў.

УДК 947.6
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 985-417-499-9 (ч. 4)
ISBN 985-417-500-6

© Афармленне. ГрДУ імя Я.Купалы, 2003

СЕКЦИЯ 7

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

У.Д. Розенфельд, С.В. Донских

г. Гродно

ПОЛОНИЗАЦИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ в 20-х г. XX в.: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В современных отечественных социогуманитарных исследованиях этническая и национальная проблематика занимает видное место. Ее актуальность очевидна: под национальными лозунгами прошел распад СССР, национальные проблемы определяют значительную часть политических коллизий в новых независимых государствах – бывших советских республиках. Злободневность этнологических работ зачастую смыкается с примитивной политической актуальностью, со старыми стереотипами мышления, неоправданной модернизацией сложных этносоциальных процессов. Вместо вдумчивого анализа – старые идеологические клише. Одна из причин подобного явления носит теоретический характер – несовершенство надежно верифицируемых концепций, методологии этнических исследований и понятийного аппарата. Особенно ярко это ощущается в исторических работах, где объективно невозможно использовать многие наработки эмпирической социологии и существует проблема репрезентативности источников. Результатом является подмена всего многообразия этносоциальных феноменов и их динамики несколькими неопределенными понятиями с ярко выраженным политическим подтекстом. Одно из самых популярных – полонизация.

В работах по истории Беларуси этот аморфный термин встречается едва ли не с XV в. Под него подпадают почти все значительные этносоциальные процессы: формирование в рамках Речи Посполитой единого шляхетского сословия, распространение католицизма и попытка создания униатской церкви в XVI – XVII в.,

реформы системы образования рубежа XVIII – XIX в., национальные возрождения начала XX в. и, наконец, политика польских властей в Западной Беларуси в 20–30-х г. XX в. Вряд ли во всех этих случаях правомерно говорить об одной и той же полонизации. Более того, понятие полонизации сводит весь широкий спектр этносоциальной динамики лишь к межэтническим взаимодействиям, вектор которых направлен на полную ассимиляцию белорусов, оно не учитывает внутреннюю динамику, развитие и трансформацию этнических общностей. Последнее особенно важно для пограничных регионов или бывших имперских провинций со смешанным населением. Полиэтничность подобных территорий складывалась веками, а развал империй (Габсбургов, Османов или Романовых) поставил перед национальными возрождениями практически неразрешимые мирным способом проблемы. К сожалению, попытки федеративного устройства (Чехословакия, Югославия) не выдержали проверки временем.

Рассматривая теоретический аспект понятия полонизации, необходимо прежде всего четко придерживаться принципа историзма. Как нельзя требовать от варваров эпохи великого переселения народов того, чтобы они разделяли принципы и идеи ренессансного гуманизма, так невозможно подходить к этническим проблемам начала XX века с позиций модных ныне идей гражданского общества, единой Европы, прав национальных меньшинств и т.д. Появившаяся в 1918 г. на политической карте Европы Польская республика хотя и претендовала на роль наследницы старой шляхетской Речи Посполитой, была государством нового национального типа. На ее развитии закономерно отражались общеевропейские тенденции и исторические особенности, которые в большинстве своем были неблагоприятны для национальных меньшинств. Одним из них являлось белорусское население «крэсов восточных» (современный западный регион Беларуси). По официальным польским данным, оно насчитывало около 1 млн человек. Современные польские историки называют цифру около 1,5 млн человек, а белорусские исследователи доказывают наличие свыше 2 млн белорусов, испытавших на себе воздействие колонизации.

Воссозданная из разнородных частей бывших австрийской, германской и российской империй межвоенная Польша испытывала сильнейшие центростремительные тенденции, стремление как можно скорее преодолеть и унифицировать региональные различия, как наследие иноземного господства. Результат – неизбеж-

ное обострение национальных вопросов на белорусском, литовском и украинском пограничьи Польской республики. Эта была грустная закономерность формирования национальных государств в Восточной и Центральной Европе начала XX века. Освободившись от имперской власти, они сразу же вступили в междоусобную борьбу за спорные, полиэтнические территории. «Камнями преткновения» становились для Венгрии и Румынии Трансильвания, для Болгарии и Румынии – Добруджа, для Болгарии, Греции и Сербии – Македония, для Польши и Украины – Волынь, для Беларуси, Литвы и Польши – Принеманье и Виленский край. Помимо этого, 20 – 30-е г. XX в. – «золотое время» для европейских тоталитарных режимов: коммунистических, фашистских или, в лучшем случае, диктаторских. Все они воспринимали национальное движение нетитульных этносов как угрозу своей власти. Межвоенная Польша не была исключением из этого правила. Как бы ни оценивать установленный в мае 1926 г. режим Ю. Пилсудского, несомненно, что он не был демократическим, что закономерно отразилось на положении национальных меньшинств, в том числе белорусского.

Относительно либеральные условия для национального развития нетитульных наций существовали лишь в начале 20-х г. XX в. «Декларация прав народов России» от 15 ноября 1917 г. провозгласила право народов на свободное самоопределение вплоть до создания независимых государств. Вступление США в первую мировую войну в 1917 г. проходило в немалой степени под национально-освободительными лозунгами, которые поддержали ослабевшие западные союзники (Англия и Франция): освобождение Бельгии, Сербии и Черногории, возвращение исконных территорий Франции, России, Румынии, освобождение румын, итальянцев и славян, живущих в границах Австро-Венгрии [1, s.15]. Закономерно, что после 1918 г. широкую популярность приобретают демократические федеративные идеи. Как отмечал в 1918 г. Ю. Пилсудский: «На Божьем свете начинают, судя по всему, побеждать разговоры о братстве людей и народов и доктринки американские, перехожу с большим удовольствием на сторону федералистов». В соответствии с новыми кратковременными историческими веяниями провозглашенное весной 1919 г. в Вильно польскими властями «Воззвание к жителям бывшего ВКЛ «обещало: «...дать Вам возможность разрешить дела внутренние, национальные и вероисповедальные так, как сами будете желать, без какого-либо насилия и принуждения со стороны Польши» [2,

s. 201, 203]. В этих условиях были возможны массовое открытие белорусских школ, активная деятельность белорусских общественно-политических объединений, попытки формирования белорусских военных подразделений, а на выборах в Сейм и Сенат в ноябре 1922 г. блок национальных меньшинств смог получить 22 % депутатских мест. Однако, в силу вышеуказанных исторических закономерностей, дальнейшее развитие Польши пошло по пути дискриминации и поглощения национальных меньшинств. При этом перепись 1921 г. фиксирует в Новогрудском и Полесском воеводствах 657 753 поляка (39,6 %) и 685 372 белоруса (40,2 %), а перепись 1931 г. выявляет 711 100 поляков (33,9 %) и 1 120 500 белорусов (53,5 %). Получается, что по мере усиления полонизации в 20-х г. XX в. на большей части территории Западной Беларуси в процентном отношении число поляков снизилось почти на 6 %, а белорусов возросло более чем на 13 %! Дело здесь не только в статистических параметрах определения национальности – самосознание 1921 г. и язык 1931 г., а в изменении характера полонизации за данное десятилетие.

В общетеоретическом плане полонизации соответствует понятие ассимиляции – поглощения одной этнокультурной общностью другой. На практике в чистом виде ассимиляция встречается редко, проходя через ряд этапов или, точнее говоря, уровней: сегрегации, аккомодации, аккультурации (или культурной ассимиляции), собственно ассимиляции (или структурной ассимиляции) и амальгирования. Если сегрегация предполагает этнокультурную самодостаточность, относительно изолированное, параллельное сосуществование нескольких этносоциальных групп, то аккомодация – это освоение этническим меньшинством норм и ценностей титульной нации, но не усвоение их, а лишь эпизодическое применение в межэтнических контактах. На уровне аккультурации или «культурной ассимиляции» этническое меньшинство усваивает господствующие в обществе нормы и ценности доминирующей группы, но сохраняет бытовое своеобразие и самосознание (уровень этнографической группы). Наконец, в процессе структурной ассимиляции происходит культурное, социальное, политическое и профессиональное «выравнивание» этнического меньшинства. Охватывая семейный и бытовой уровни, структурная ассимиляция перерастает в амальгирование – смешение нескольких этнокультурных компонентов в единое целое (реально наблюдается лишь в некоторых латиноамериканских странах). Эвристические возможности указанной модели этнокультурной

динамики были продемонстрированы работами А. Садовского. Адаптируя популярную концепцию к реалиям польско–белорусского пограничья, исследователь выделил четыре этапа этнического бытия белорусского меньшинства в послевоенной Польше: «стабилизации меньшинства» (1944 – 1946), «аккультурации» (1947 – 1955), «интеграции» (1956 – 1970 как начальный этап структурной ассимиляции) и «ускоренной структурной ассимиляции» (1971 – 1980). Два фактора – государственная политика и время оказывали решающее влияние [3].

Обращаясь с учетом вышеизложенных теоретических моделей к проблеме полонизации на территории Западной Беларуси в 20-х г. XX в., можно констатировать, что под этим термином выступают два далеко не тождественных этносоциальных явления. Полонизацию в 1920 – 1925 г. следует рассматривать как аккомодацию. От белорусов требовалось лояльное отношение к польской власти и признание польской государственности. Для полномасштабной ассимиляции здесь не было ни сил, ни времени. Поэтому перепись 1921 г. главным фактором этнической идентификации вводит самоопределение, чем незамедлительно воспользовалась часть неполяского населения Западной Беларуси. В Новогрудском воеводстве около 25 %, а в Полесском 17,5 % православных и иудеев декларировали свою «польскость». Полицейские отчеты за 1924 – 1928 г. интересуют в первую очередь отношения белорусского и еврейского населения к польской власти и выполнение ее распоряжений [4]. Насколько позволяют судить официальные польские источники, отношение к польской власти в середине 20-х г. XX в. постепенно меняется от враждебного («это оккупационная, временная власть») к неприязненному и далее – к удовлетворительному и выжидательному. В это время входят в официальный лексикон такие любопытные выражения, как «поляк моисеева закона», «православный поляк». Уже само участие белорусского меньшинства в парламентских выборах рассматривается как определенный шаг к признанию польской государственности.

Характер полонизации меняется в 1926 г., когда она приобретает все более яркие черты аккультурации. Широкое распространение польской школы и польских культурно-просветительских организаций, запрет национальных школ, обязательность польского языка (в том числе в православном богослужении), запрещение юлианского календаря и борьба с национальными культурными организациями – вот далеко не полный перечень при-

знаков аккультурации. Любопытны полицейские отчеты по Новогрудскому воеводству за 1929 г., которые фиксируют, не только на каком языке православные священники разговаривают в храме и при контактах с консисторией, но и используют ли они польский язык в повседневной жизни. Закономерно, что перепись 1931 г. требовала для определения национальности указать язык, а не формальное самоопределение. Важной характеристикой аккультурации белорусов во второй половине 20-х г. XX в. был ее насильственный характер. С одной стороны, он вытекал из установившегося политического режима – полувоенной диктатуры, с другой, был обусловлен отсутствием экономических стимулов для аккультурации в условиях острого экономического кризиса рубежа 20 – 30-х г. XX в. (экономический фактор, стремление к материальному благосостоянию является одним из важнейших стимулов аккультурации в Северной Америке, Западной Европе, Австралии). Необходимо учитывать и мощный политический фактор, препятствовавший углублению полонизации – существование БССР и деятельность КПЗБ.

Таким образом, понятие полонизации применительно к Западной Беларуси в 20-х г. XX в. включает в себя несколько моделей этнокультурной динамики, из которых наиболее ярко выражены аккомодация и аккультурация. Достижение конечной цели полонизации – ассимиляция белорусского меньшинства в межвоенной Польше – было вряд ли возможным в тогдашних исторических условиях, но эти попытки продлили скрытые этнические конфликты и сыграли свою роль в гибели «Второй Речи Посполитой».

У.Д. Розенфельд

г. Гродно

НОВЫЙ АРХИВНЫЙ ИСТОЧНИК ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

Архивные документы не только фиксируют действительность исторического события, тем самым создавая фактологическую основу «чёрного хлеба» истории, но зачастую сами выступают ключом к объяснению исторической жизни народа. Именно поэтому их заключают в секретные хранилища, устанавливают сроки возможного пользования, вырабатывают (особенно в государствах с тоталитарными режимами) специальные инструкции хра-

ЗМЕСТ

Секцыя 5. Гістарыяграфія і гістарычная навук ў Рэспубліцы Беларусь	3
<i>Корзенко Г.В.</i> Современная историография науки Беларуси	3
<i>Карев Д.В.</i> Белорусская историография и исторический менталитет белорусов в конце XVIII – 50-е г. XIX в.	9
<i>Жмуровский С.Д.</i> Белорусская историография о трансформации белорусского общества	14
<i>Косович В.Ф.</i> Историография проблемы развития капитализма в промышленности Беларуси (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)	18
<i>Токць С.М.</i> Актуальнасць мікрагістарычных даследаванняў у сучаснай беларускай гістарыяграфіі	23
<i>Вирская В.П.</i> Отечественная история в условиях общественных трансформаций переходного периода	29
<i>Леанавец В.Ц.</i> Размяшчэнне навуковых і навучальна-навуковых устаноў Беларусі (1920-я – 30-я г.)	32
<i>Кітурка І.Ф.</i> Эканамічныя крызісы другой паловы XVII – першай паловы XVIII ст. і шляхі іх пераадольвання ў вывучэнні і выкладанні гісторыі Беларусі	39
<i>Сафонова О.В.</i> Институт истории Национальной Академии наук Беларуси в 1990-е г.	43
<i>Здановіч У.В.</i> Вывучэнне гісторыі партызанскага руху ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны: класіфікацыя гістарыяграфічных прац (2-я палова 50-х – канец 80-х г. XX ст.)	48

<i>Новік Я.К.</i>	
Школьная гістарычная адукацыя ў кантэксце некаторых праблем гісторыі Савецкай Беларусі.....	51
<i>Саковіч В.С.</i>	
Трудовая деятельность крестьянства Беларуси в отечественной историографии в 80–90-е г. XX ст.	56
<i>Савіч А.А.</i>	
Беларускія арганізацыі ў Заходняй Беларусі ў 1921 – 1939 г. у айчынай гістарыяграфіі 1920 – 1930-х г.	61
<i>Ярмусік Э.С.</i>	
Польская историография о католическом Костёле в Белоруссии (2-я пол. 40-х – 80-е годы XX в.).....	65
<i>Гардзіенка А.Э.</i>	
Штодзённае жыццё насельніцтва Беларусі пад нямецкай акупацыяй (1941 – 1944): праблемы гістарыяграфіі	69
<i>Мелешко Е.И.</i>	
Проблемы истории Беларуси в творчестве П.О.Бобровского ...	73
<i>Каляга А.У.</i>	
Інвентары як крыніца па эканамічнай гісторыі Беларусі: гістарыяграфічны аспект	79
<i>Кубека С.П.</i>	
Нацыянальная калекцыя «Александрыйскіх мікрафільмаў» у працах айчынных і замежных гісторыкаў	83
<i>Здасюк Н.М.</i>	
Музейное источниковедение: история и перспективы	86
<i>Буглак А.А.</i>	
Проблемы современной белорусской и российской историографии истории восточнославянского язычества, вызванные популяризацией «Велесовой книги» ...	88
<i>Шэйфер Валерый</i>	
Маскоўска-літоўскія ўзаемаадносіны другой паловы XV- першай трэці XVI ст. у польскіх хроніках Бернарда Вапоўскага і Марціна Бельскага	91
<i>Кулевіч І.Р.</i>	
Утварэнне беларускага войска: гістарыяграфія праблемы	94

<i>Кулевiч I.P.</i> Пытанне абвяшчэння БНР у сучаснай гiстарыяграфii	97
<i>Брель O.Г.</i> Опыт построения схемы историографического анализа	100
<i>Бубноў A.B.</i> Беларускi калабарацыяністскi рух у 1941 – 1944 г.: гiстарыяграфiя праблемы	103
<i>Свирид A.H.</i> Некоторые проблемы историографии истории католической церкви византийско-славянского обряда в Западной Беларуси	108
<i>Ленкевич Д.В.</i> У истоков историко-церковной библиографии на Гродненщине	112
<i>Ленкевич Д.В.</i> Архимандрит Николай. Что стоит за этим именем?	115
<i>Ярош A.C.</i> Быт православного монашества белорусских епархий в конце XIX – начале XX в.	119
<i>Колосовская A.H.</i> Исторические аспекты формирования архитектуры монашеских орденов	121
<i>Абраменко M.E.</i> Из истории здравоохранения БССР (1919 – 1941 г.)	126
<i>Лебедзь M.I.</i> Узаемадзейне лiтаратур БССР i ГДР (1965 – 1990 г.)	128
Секцыя 6. Фармираванне беларускай дзяржаўнасцi ў XX стагоддзi	135
<i>Космач В.А.</i> Нарманы – варагi i станаўленне беларускай дзяржаўнасцi i беларускага этнаса ў сярэднявеччы	135
<i>Хасанов A.Ш.</i> К вопросу о правовом статусе городского и сельского населения белорусских земель на ранних этапах становления белорусской государственности	140

<i>Корнеў П.І.</i>	
Этапы фарміравання беларускай дзяржаўнасці (1917 – 1920 г.)	142
<i>Рамановіч П.С.</i>	
Тэрыторыя і палітычна-прававы статус ССРБ у 1919-1922 г.	145
<i>Малыхіна Л.Ю.</i>	
Праблема станаўлення беларускай дзяржаўнасці ў даследаваннях беларускай эміграцыі	148
<i>Трацяк С.А.</i>	
Антысавецкая апазіцыя ў Беларусі ў 1917 — 1918 г.	155
<i>Скринников М.И.</i>	
Советы депутатов трудящихся Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 г.)	163
<i>Елизаров С.А.</i>	
Реформирование административно-территориального деления Белорусской ССР (1954 – 1964 г.)	167
<i>Волнистая М.Г. , Войнилович Э.Г.</i>	
Структура функциональных отношений как устойчивая целостность белорусской государственности	171
<i>Кривошецкий Г.М.</i>	
Социальное развитие Республики Беларусь в условиях глобализации	173
<i>Змитрович И.О., Кирилкина И.Л.</i>	
Беларусь и Россия: проблемы адаптации к процессу глобализации	177
<i>Бодак М.С.</i>	
Перспективы белорусской государственности в контексте глобализации	181
<i>Курбатов В.М.</i>	
Становление белорусской государственности и политический класс	185
<i>Бычок С.М.</i>	
Либерализм как политическое движение в формирующейся многопартийной системе современной Беларуси	190

<i>Голубева Л.Л.</i> Значение обычного права в формировании общегосударственного (общеземского) права	193
<i>Дубовик А.К., Вайнилович Э.Г.</i> Коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в Беларуси: история и современность	198
<i>Кирилкина И.Л.</i> Союз России и Беларуси: российский взгляд на проблемы становления	204
<i>Роговцов Д.А.</i> Политическая символика Беларуси: состояние и тенденции развития	208
Секция 7. Проблемы истории Заходняй Беларусі	213
<i>Розенфельд У.Д., Донских С.В.</i> Полонизация в Западной Беларуси в 20-х г. XX в.: проблемы теоретического моделирования	213
<i>Розенфельд У.Д.</i> Новый архивный источник об этнических процессах в Западной Беларуси	218
<i>Проценко О.Э.</i> О польском национальном образовании на территории Западной Беларуси (1921-1939 г.)	226
<i>Мазько Э.А.</i> Дзейнасць Беларускай Хрысціянска-Дэмакратычнай Злучнасці ў 1917 –1926 г.	230
<i>Лугачёва Т.А.</i> Влияние пролетарской солидарности на политические процессы в капиталистических странах в 20-30-е годы XX в. (на примере Западной Белоруссии)	234
<i>Слежыньский В.</i> Функционирование советской системы на Белосточчине в 1939-1941 г.	239
<i>Сільвановіч С.А.</i> Дзейнасць польскіх партызанскіх атрадаў у Заходняй Беларусі ў 1939 – 1941 г.	244

<i>Загідулін А.М.</i> Этнаканфесійная палітыка ўлад II Рэчы Паспалітай у адносінах да беларусаў у польскай гістарычнай літаратуры	248
<i>Грэсь С.М.</i> Насаджэнне асадніцтва на землях Заходняй Беларусі ў 1921 – 1939 г.	252
<i>Панько А.Д.</i> Проблема определения восточной границы Польши в 1919 г. ...	257
<i>Скрабіна Л.С.</i> Адносіны насельніцтва Заходняй і Савецкай Беларусі да падзей верасня 1939 г.	262
<i>Цітовіч І.У.</i> Краязнаўчы рух на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921-1939 г.	266
<i>Гецевіч А.К.</i> «Белорусский вопрос» в программах польских политических партий	269
<i>Фядосаў У.В.</i> Пра развіццё дакументазнаўства ў Беларусі ў 90-я г. XX ст. ..	273
<i>Добрыян А.А.</i> Роль Виленского музея древностей в развитии археологии на Беларусі	276
<i>Ермаковіч Л.І.</i> Калектывізацыя сельскай гаспадаркі на Брэстчыне (1939-1941 г.)	279
Заўвагі	282

Навуковае выданне

**АКТУАЛЬНЫЯ ПРАБЛЕМЫ
ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ:
стан, здабыткі і супярэчнасці,
перспектывы развіцця**

Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі

У 4 частках

Частка 4

Рэдактар Н.П.Дудко
Камп'ютарная вёрстка: В.І.Карасік

Здадзена ў набор 12.12.2002. Падпісана да друку 10.06.2003.
Фармат 60x84/16. Папера кн.-часоп.
Друк афсетны. Гарнітура Таймс.
Ум.друк.арк. 18,60. Ул.-выд.арк. 19,58. Тыраж 90 экз. Заказ 124.

Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны
універсітэт імя Янкі Купалы».
ЛВ № 96 ад 02.12.2002. Вул. Пушкіна, 39, 230012, Гродна.

Надрукавана на тэхніцы выдавецкага аддзела
Установы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны
універсітэт імя Янкі Купалы».
ЛП № 111 ад 29.12.2002. Вул. Пушкіна, 39, 230012, Гродна.